

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 305-ЭС16-3884

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

26.08.2016

Резолютивная часть определения объявлена 23.08.2016.

Полный текст определения изготовлен 26.08.2016.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего – судьи Чучуновой Н.С.,

судей Грачевой И.Л., Поповой Г.Г.,

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу компании Vilhelmina Holding Limited на постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 11.09.2015 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 21.01.2016 по делу № А41-8876/2015 Арбитражного суда Московской области.

В судебном заседании приняли участие представители:

компании Vilhelmina Holding Limited – Третьяк Е.В. (по доверенности от 20.05.2016),

Кораева Аслана Радиковича – Сорокин Д.А. (по доверенности от 20.08.2015 № 77 АБ 7941092).

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Чучуновой Н.С., объяснения представителей компании Vilhelmina Holding Limited и участника общества с ограниченной ответственностью «Загородный клуб «Раздолье» Кораева Аслана Радиковича, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

У С Т А Н О В И Л А:

компания Vilhelmina Holding Limited (далее – Компания) обратилась в Арбитражный суд Московской области с иском к обществу с ограниченной ответственностью «Загородный клуб «Раздолье» (далее – Общество) и Кораеву Аслану Радиковичу о признании договоров безвозмездного пользования земельными участками от 16.05.2011 № 1 и 2 недействительными.

Решением Арбитражного суда Московской области от 26.06.2015 исковые требования удовлетворены.

Постановлением Десятого арбитражного апелляционного суда от 11.09.2015, оставленным без изменения постановлением Арбитражного суда Московского округа от 21.01.2016, решение суда первой инстанции от 26.06.2015 отменено, в удовлетворении иска отказано.

Компания обратилась в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой на постановления апелляционного и окружного судов, в которой просит названные акты отменить, оставив в силе решение суда первой инстанции, ссылаясь при этом на допущенное судами существенное нарушение норм материального права.

Выражая несогласие с обжалуемыми актами, Компания указывает на ошибочность выводов судов о пропуске срока исковой давности; ссылается на статью 45 Федерального закона от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах

с ограниченной ответственностью» (далее – Закон об обществах с ограниченной ответственностью), согласно которой сделка, в совершении которой имеется заинтересованность, и совершенная с нарушением предусмотренных данной статьей требований к ней, может быть признана недействительной по иску общества или его участника.

По мнению заявителя, его позиция соответствует разъяснениям, изложенным в пункте 3 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29.09.2015 № 43 «О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности», пункте 10 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.07.2013 № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица» и пункте 5 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 16.05.2014 № 28 «О некоторых вопросах, связанных с оспариванием крупных сделок и сделок с заинтересованностью».

Компания полагает, что течение срока исковой давности по иску участника общества, действующего в порядке статьи 65.2 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – Гражданский кодекс), начинается с момента, когда такой участник получил реальную возможность ознакомиться с оспариваемыми договорами.

Кроме того, заявитель утверждает, что после заключения в 2011 году оспариваемых сделок он на протяжении 2012 года неоднократно обращался к обществу с требованием предоставить информацию о текущей деятельности последнего в связи с не проведением годового общего собрания.

Не получив испрашиваемые документы, Компания в декабре 2012 года обратилась в арбитражный суд с требованием к Обществу (дело № А41-57688/12) о признании незаконным бездействия генерального директора по непредставлению указанных документов и об обязанности их предоставить.

Решением арбитражного суда Московской области от 26.03.2013, оставленным без изменения постановлением Десятого арбитражного апелляционного суда от 06.06.2013 и постановлением Арбитражного суда Московского округа от 23.09.2013 заявленные требования удовлетворены. Только 31.10.2014 в рамках рассмотрения заявления о взыскании компенсации за неисполнение судебного акта по названному делу ознакомилась с истребуемыми документами и узнала об оспариваемых сделках.

Заявитель настаивает, что именно с указанного момента следует исчислять срок исковой давности по заявленным требованиям.

По мнению Компании, оспариваемые договоры порождают возникновение у Кораева А.Р. преимущественного права выкупа земельных участков и могут причинить обществу убытки в случае последующего выведения земельных участков из состава имущества общества или путем взыскания с общества стоимости неосновательного обогащения.

В подтверждение данного довода заявитель ссылается на то, что между ответчиками заключен предварительный договор купли-продажи земельных участков, что, по мнению Компании, свидетельствует о воле на их вывод из состава имущества общества и передачу Кораеву А.Р.

Права на объекты незавершенного строительства, расположенные на спорных земельных участках, могут быть в любое время зарегистрированы за Кораевым А.Р., а, следовательно, оспариваемые сделки могут повлечь за собой причинение убытков обществу или его участнику (Компании) либо возникновение иных неблагоприятных последствий, что является одним из оснований для признания такой сделки недействительной согласно подпункту 2 пункта 3 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 16.05.2014 № 28 «О некоторых вопросах, связанных с оспариванием крупных сделок и сделок с заинтересованностью».

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Чучуновой Н.С. от 29.07.2016 кассационная жалоба вместе с делом переданы

для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Общество, надлежащим образом извещенное о времени и месте рассмотрения кассационной жалобы, своего представителя в судебное заседание не направило, дело рассмотрено в его отсутствие.

Также от Общества до начала рассмотрения кассационной жалобы по существу в Верховный Суд Российской Федерации поступили заявление и отзыв, в которых оно выражает несогласие с позицией заявителя и просит отказать в удовлетворении кассационной жалобы.

В судебном заседании судебной коллегии представитель Компании поддержал доводы кассационной жалобы, представитель Кораева А.Р. возражал против ее удовлетворения.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в кассационной жалобе, отзыве на нее, объяснениях присутствующих в судебном заседании представителей лиц, участвующих в деле, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу о том, что обжалуемые судебные акты подлежат отмене по следующим основаниям.

Судами установлено, что Компания и Кораев А.Р. являются участниками общества с долями в уставном капитале – 38,03% и 61,67% соответственно.

Обществом и Кораевым А.Р. 16.05.2011 заключены договоры № 1 и 2 безвозмездного пользования имуществом – земельными участками, категории земель - земли особо охраняемых территорий и объектов, разрешенное использование – для строительства гольф-клуба.

Указав, что данные сделки совершены между Обществом и его участником, поэтому в силу статьи 45 Закона об обществах с ограниченной ответственностью являются сделками с заинтересованностью, и при отсутствии одобрения общим собранием являются недействительными, Компания обратилась в арбитражный суд с указанными требованиями.

Суд первой инстанции, удовлетворяя иск, исходил из того, что оспариваемые сделки с заинтересованностью совершены с нарушением порядка, установленного пунктом 3 статьи 45 названного Закона, могли повлечь за собой причинение убытков Обществу или участнику Общества (Компании), так как на переданных по договору земельных участках находятся объекты незавершенного строительства, и, следовательно, в силу статьи 35 Земельного кодекса Российской Федерации Кораевым А.Р. может быть подано заявление о преимущественном праве выкупа данного земельного участка.

Заявленное ответчиком ходатайство о применении срока исковой давности судом первой инстанции отклонено, поскольку, как установлено судом, о заключении и содержании договоров истцу как участнику Общества стало известно только 31.10.2014 при рассмотрении заявления Компании о взыскании с Общества денежной компенсации за неисполнение вступившего в законную силу решения Арбитражного суда Московской области от 26.03.2013 по делу № А41-57688/12 по заявлению о признании незаконным бездействия генерального директора и обязанности Общество предоставить документы.

Отменяя решение суда первой инстанции и отказывая в удовлетворении требований, апелляционный суд, с выводами которого согласился суд округа, руководствуясь положениями пункта 1 статьи 65.2, пункта 2 статьи 181, пункта 1 статьи 182 Гражданского кодекса и установив, что оспариваемые сделки совершены 16.05.2011, а с заявленными требованиями Компания как участник общества обратилась только в 2015 году, пришел к выводу о пропуске истцом срока исковой давности.

При этом апелляционный суд и суд округа указали, что поскольку Компанией иск заявлен от имени Общества, начало течения срока исковой давности начинается с момента исполнения сделки Обществом.

За истребованием документов в связи с наличием корпоративного конфликта истец обратился только в декабре 2012 года, когда срок исковой давности был пропущен.

При этом судами апелляционной и кассационной инстанций не учтено следующее.

В соответствии со статьей 45 Закона об обществах с ограниченной ответственностью сделки, в совершении которых имеется заинтересованность члена совета директоров (наблюдательного совета) общества, лица, осуществляющего функции единоличного исполнительного органа общества, члена коллегиального исполнительного органа общества или заинтересованность участника общества, имеющего совместно с его аффилированными лицами двадцать и более процентов голосов от общего числа голосов участников общества, а также лица, имеющего право давать обществу обязательные для него указания, совершаются обществом в соответствии с положениями названной статьи.

Согласно пунктам 3 и 7 статьи 45 Закона об обществах с ограниченной ответственностью сделка, в совершении которой имеется заинтересованность, должна быть одобрена решением общего собрания участников общества либо советом директоров (наблюдательным советом).

В силу пункта 5 указанной статьи сделка, в совершении которой имеется заинтересованность и которая совершена с нарушением предусмотренных этой статьей требований к ней, может быть признана недействительной по иску общества или его участника.

В пункте 5 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 16.05.2014 № 28 «О некоторых вопросах, связанных с оспариванием крупных сделок и сделок с заинтересованностью» разъяснено, что иски о признании крупных сделок и сделок с заинтересованностью недействительными и применении последствий их недействительности могут предъявляться в течение срока, установленного пунктом 2 статьи 181

Гражданского кодекса для оспоримых сделок. Срок давности по иску о признании недействительной сделки, совершенной с нарушением порядка ее одобрения, исчисляется с момента, когда истец узнал или должен был узнать о том, что такая сделка требовала одобрения в порядке, предусмотренном законом или уставом, хотя бы она и была совершена раньше. Предполагается, что участник должен был узнать о совершении сделки с нарушением порядка одобрения крупной сделки или сделки с заинтересованностью не позднее даты проведения годового общего собрания участников (акционеров) по итогам года, в котором была совершена оспариваемая сделка, если из предоставившихся участникам при проведении этого собрания материалов можно было сделать вывод о совершении такой сделки (например, если из бухгалтерского баланса следовало, что изменился состав основных активов по сравнению с предыдущим годом).

Как было указано выше, оспариваемые сделки датированы 16.05.2011.

В ходе рассмотрения дела ответчиком было заявлено о пропуске срока исковой давности по заявленным требованиям.

Согласно пункту 1 статьи 65.2 Гражданского кодекса участники корпорации вправе, в частности, требовать, действуя от имени корпорации (пункт 1 статьи 182), возмещения причиненных корпорации убытков (статья 53.1) и оспаривать, действуя от имени корпорации (пункт 1 статьи 182), совершенные ею сделки по основаниям, предусмотренным статьей 174 Гражданского кодекса или законами о корпорациях отдельных организационно-правовых форм, и требовать применения последствий их недействительности, а также применения последствий недействительности ничтожных сделок корпорации.

Как указано в пункте 32 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», участник корпорации, обращающийся в установленном порядке

от имени корпорации в суд с требованием о возмещении причиненных корпорации убытков (статья 531 Гражданского кодекса), а также об оспаривании заключенных корпорацией сделок, о применении последствий их недействительности и о применении последствий недействительности ничтожных сделок корпорации, в силу закона является ее представителем.

В соответствии с пунктом 3 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29.09.2015 № 43 «О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности» течение срока исковой давности по требованиям юридического лица начинается со дня, когда лицо, обладающее правом самостоятельно или совместно с иными лицами действовать от имени юридического лица, узнало или должно было узнать о нарушении права юридического лица и о том, кто является надлежащим ответчиком (пункт 1 статьи 200 Гражданского кодекса).

Пунктом 10 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.07.2013 № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица» разъяснено, что течение срока давности по иску участника общества, обратившегося в интересах юридического лица, начинается со дня, когда такой участник узнал о нарушении прав общества.

Определяя момент начала течения срока исковой давности и оспаривая вывод о его пропуске, Компания указала, что о договорах безвозмездного пользования имуществом от 16.05.2011 № 1 и 2 ей стало известно только 31.10.2014 в ходе ознакомления с документами в рамках рассмотрения заявления о взыскании компенсации за неисполнение судебного акта по делу № А41-57688/12 по заявлению о признании незаконным бездействия генерального директора и обязанности Общество предоставить документы.

В данном случае участник корпорации, предъявляя соответствующие требования по настоящему делу, действует не только в интересах корпорации как ее представитель, но и преследует свой опосредованный (косвенный)

интерес (а поэтому, по сути, является косвенным истцом), который обосновывается наличием у Компании как истца материально-правового требования, обусловленного недопущением причинения ему ущерба, как субъекту гражданско-правовых отношений.

Объект защиты по косвенному иску не может определяться как категоричный выбор либо в пользу защиты субъективного права юридического лица, либо в пользу защиты интересов участников юридического лица.

Интерес юридического лица, который обеспечивается защитой субъективного права, в данном случае произведен от интересов его участников, так как интересы общества не просто неразрывно связаны с интересами участников, они предопределяются ими, и, следовательно, удовлетворение интересов компании обеспечивает удовлетворение интереса ее участников.

Как следует из кассационной жалобы и не оспаривалось сторонами, земельные участки, в том числе переданные Кораеву А.Р. в безвозмездное пользование по оспариваемым договорам, были приватизированы на денежные средства Компании, что свидетельствует о наличии у нее заинтересованности и дополнительной мотивации, как лица, инвестировавшего в деятельность общества, наряду с обладанием статуса участника общества, который предполагает участие к деятельности последнего.

Таким образом, заключение сделки с заинтересованностью без должного одобрения нарушает в том числе и права участника (Компании), в защиту которых предъявляется соответствующее исковое требование.

Поэтому для исчисления срока исковой давности по такому требованию имеет существенное значение момент, когда обладатель нарушенного права (участник) узнал или должен был узнать о соответствующем нарушении.

Так как об оспариваемых сделках Компания узнала 31.10.2014, а с иском по настоящему делу она обратилась 12.02.2015, судебная коллегия признает правильным вывод суда первой инстанции о том, что истцом не был пропущен срок исковой давности.

Иной подход ставил бы участников общества, не обладающих возможностью постоянно контролировать органы управления юридическим лицом, в заведомо невыгодное положение, сопряженное с невозможностью реальной защиты своих интересов в ситуации, когда факт совершения сделки с заинтересованностью скрывается органом управления юридическим лицом, и при этом срок исковой давности продолжает течь, что противоречит сути законодательного регулирования отношений, касающихся одобрения сделок с заинтересованностью, направленных на предотвращение конфликта интересов между органами управления и участниками хозяйственных общества.

При указанных обстоятельствах суд первой инстанции правомерно удовлетворил заявленные требования о признании недействительными договоров безвозмездного пользования имуществом от 16.05.2011 № 1 и 2, установив, что оспариваемые сделки обладают признаками сделок с заинтересованностью и не были одобрены в установленном Законом об обществах с ограниченной ответственностью порядке, правомерно исчислив при этом срок исковой давности с момента, когда Компании стало известно об оспариваемых сделках.

Судебная коллегия также приходит к выводу, что, обращаясь в декабре 2012 года в арбитражный суд с требованием об истребовании документов (дело № А41-57688/12), Компанией не был пропущен годичный срок исковой давности на оспаривание договоров безвозмездного пользования имуществом от 16.05.2011 № 1 и 2.

В силу абзаца второго статьи 34 Закона об обществах с ограниченной ответственностью уставом общества должен быть определен срок проведения очередного общего собрания участников общества, на котором утверждаются годовые результаты деятельности общества. Указанное общее собрание участников общества должно проводиться не ранее чем через два месяца и не позднее чем через четыре месяца после окончания финансового года.

Таким образом, годовое общее собрание участников Общества по итогам 2011 года должно было проводиться с февраля по апрель 2012 года, и именно с этого момента (проведение годового собрания) Компания могла бы узнать об оспариваемых договорах.

Между тем Общество не представило доказательств проведения годового общего собрания по итогам деятельности общества за 2011 год и доказательств одобрения в установленном законом порядке оспариваемых договоров безвозмездного пользования имуществом от 16.05.2011 № 1 и 2 как сделок с заинтересованностью.

Учитывая, что с требованием о признании незаконным бездействия генерального директора и обязанности Общества предоставить документы (дело № А41-57688/12) Компания в связи с наличием корпоративного конфликта обратилась 18.12.2012, судебная коллегия приходит к выводу, что на указанную дату не истек годичный срок, установленный пунктом 2 статьи 181 Гражданского кодекса.

С учетом первоначальной реализации в соответствии с требованиями законодательства Российской Федерации Компанией своих прав по истребованию документов, последующие действия по исполнению вступившего в законную силу судебного акта по делу № А41-57688/12 не имеют правового значения для целей определения момента начала течения срока исковой давности.

Кроме того, судебная коллегия соглашается с выводами суда первой инстанции, что установленная совокупность обстоятельств в ходе рассмотрения дела с достаточной степенью вероятности свидетельствует о возможном причинении Компании убытков.

Допущенные судами апелляционной и кассационной инстанций при рассмотрении настоящего дела нарушения норм материального права являются существенными, без их устранения невозможны восстановление и защита прав и законных интересов Компании, в связи с чем обжалуемые судебные акты

подлежат отмене на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, с оставлением в силе решения суда первой инстанции от 26.06.2015.

На основании изложенного, руководствуясь статьями 291.11–291.15 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

О П Р Е Д Е Л И Л А:

постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 11.09.2015 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 21.01.2016 по делу № А41-8876/2015 отменить.

Решение Арбитражного суда Московской области от 26.06.2015 оставить в силе.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Председательствующий судья

Н.С. Чучунова

судья

И.Л. Грачева

судья

Г.Г. Попова